

ШКОЛА ФОРМИРУЕТ У ДЕТЕЙ российскую идентичность¹

Дмитрий Васильевич Григорьев,
директор ГБОУ СОШ № 825 г. Москвы,
заведующий отделом методологии и технологии воспитания
личности ФИРО, доцент, кандидат педагогических наук

Российская (гражданская) идентичность человека — это свободное отождествление им себя с российским народом, имеющее для него значимый смысл; ощущение и осознание причастности прошлому, настоящему и будущему России. Наличие российской идентичности предполагает, что для человека не существует «этого города», «этой страны», «этого народа», но есть «мой (наш) город», «моя (наша) страна», «мой (наш) народ».

- *российская идентичность* • *гражданин* • *историческая почва* • *менталитет*
- *воспитание патриотизма* • *положительная школьная идентичность*
- *опыт гражданственности*

Задача формирования российской идентичности у школьников, объявленная стратегической в новых образовательных стандартах, предполагает качественно новый подход педагогов — по содержанию, технологиям и ответственности — к традиционным

проблемам развития гражданского самосознания, патриотизма, толерантности школьников, владению ими родным

¹ Исследование выполнено при поддержке РГНФ (проект № 14-06-00089а).

языком. Так, если педагог в своей работе ориентируется на формирование российской идентичности у школьника, то:

- в гражданском образовании он не может позволить себе работать с понятиями «гражданин», «гражданское общество», «демократия», «отношения общества и государства», «права человека» как умозрительными абстракциями, в сугубо информативном стиле, а должен работать с традицией и особенностями восприятия этих понятий в русской культуре, применительно к нашей исторической почве и менталитету;
- в воспитании патриотизма педагог делает ставку не на становление у ребёнка нерефлективной гордости за «свое» или своеобразной избирательной гордости за страну (гордость только за успехи и достижения), а стремится воспитать целостное принятие и понимание прошлого, настоящего и будущего России со всеми неудачами и успехами, тревогами и надеждами, проектами и «прожекторами»;
- педагог работает с толерантностью не столько как с политкорректностью (модным трендом секулярного общества потребления), сколько как с практикой понимания, признания и принятия представителей других культур, исторически укоренённой в российской традиции и менталитете;
- формируя историческое и политическое сознание школьников, педагог погружает их в диалог консервативного, либерального и социал-демократического мировоззрений, который является неотъемлемой частью русской культуры как культуры европейской;
- обучение русскому языку происходит не только на уроках словесности, но на любом учебном предмете и за пределами урока, в свободном общении с воспитанниками; живой русский язык становится универсалией школьной жизни;
- педагог не ограничивается коммуникацией с воспитанниками в защищённой, дружествен-

ной среде класса и школы, но выводит их во внешкольную общественную среду. Только в самостоятельном общественном действии, действии для людей и на людях, которые не являются «ближним кругом» и вовсе не обязательно положительно настроены к нему, молодой человек действительно становится (а не просто узнаёт о том, как стать) общественным деятелем, свободным человеком, гражданином страны.

Уже это, далеко не полное перечисление показывает, что задача формирования российской идентичности вполне обоснованно претендует на ключевую, поворотную задачу в актуальной воспитательной политике.

В современной педагогической науке гражданская (российская) идентичность школьника плодотворно рассматривается как:

- единство определённого типа знаний, ценностей, эмоциональных переживаний и опыта деятельности (А.Г. Асмолов, А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков);
- сложная взаимосвязь исторической памяти, гражданского самосознания и проектного сознания (А.А. Андришков, Ю.В. Громько).

На наш взгляд, не менее продуктивным является рассмотрение *гражданской идентичности в ракурсе школьной идентичности ребёнка*.

Почти трюизм, что любовь ребёнка к Родине начинается с любви к семье, школе, малой родине. Именно в небольших сообществах, где люди особенно близки друг другу, зарождается та «скрытая теплота патриотизма», о которой писал Л.Н. Толстой и которая наилучшим образом выражает переживание человеком гражданской идентичности. То есть российская идентичность юного человека формируется на основе идентичности семейной, школьной, идентичности с территориальным сообществом.

Очевидно, что предмет особой ответственности школы — школьная идентичность ребёнка. Что это такое? Это переживание

и осознание ребёнком собственной причастности к школе, имеющее для него значимый смысл. Зачем это нужно? Школа — это первое место в жизни ребёнка, где он выходит за пределы кровнородственных связей и отношений, начинает жить среди других, разных людей, в обществе. Именно в школе ребёнок превращается из семейного человека в человека общественного.

В чём продуктивность понятия «школьная идентичность ребёнка»? В привычном ролевом прочтении ребёнок в школе выступает как ученик, мальчик (девочка), друг, гражданин и т.д. В идентификационном прочтении школьник — «ученик своих учителей», «друг своих одноклассников», «гражданин (или обыватель) школьной общности», «сын (дочь) своих родителей» и т.д. То есть ракурс идентичности позволяет более глубоко увидеть и понять, благодаря кому или чему школьник ощущает себя связанным (или не связанным) со школьной общностью, что или кто рождает в нём причастность школе. И оценить, диагностировать качество тех мест и людей в школе, которые порождают у ребёнка причастность.

Вот наше видение этих мест и людей:

Школьная идентичность позволяет увидеть, связывает ли школьник свои успехи, достижения (так же, как и неудачи) со школой; является ли школа значимым для него местом или нет.

Низкие показатели идентичности будут свидетельствовать о том, что школа не значима или мало значима для ребёнка. И даже если объективно он как ученик успешен, то источник этой успешности не в школе (а, например, в семье, репетиторах, внешкольном дополнительном образовании и т.п.).

Высокие показатели идентичности будут свидетельствовать о том, что школа занимает важное место в жизни ребёнка, значима для него. И даже если объективно он не слишком успешен как ученик, то его личное достоинство, его самоуважение проистекают из его школьной жизни.

Поскольку мы предположили, что каждая из указанных выше идентичностей формируется в школе в определённых «местах»

Идентификационная позиция ребёнка в школе	Место формирования этой позиции
Сын (дочь) своих родителей	Специально созданные или стихийные ситуации в школе, где ребёнок ощущает себя представителем своей семьи (дисциплинарная запись в дневник, угроза учителя позвонить родителям, поощрение за успех и т.д.)
Друг своих школьных товарищей	Свободное, внешне нерегламентированное, непосредственное общение с одноклассниками и сверстниками
Ученик своих учителей	Все учебные ситуации, как на уроках, так и во внеурочной деятельности (кружки, факультативы, спортивные секции и т.д.); учебное общение с учителями
«Гражданин класса» (классного коллектива)	Внутриклассные события, дела, мероприятия; самоуправление в классе
«Гражданин школы» (школьного сообщества)	Школьные события, детские объединения дополнительного образования в школе, детско-взрослое соуправление, школьное самоуправление, школьные клубы, музеи и т.п.; внеучебное общение с учителями
«Гражданин общества»	Социальные проекты в школе; акции и дела, направленные на внешкольную социальную среду; детские общественные объединения и организации. Инициированное школой общение с другими социальными субъектами
Член своей этнической группы	Все ситуации в школе, активизирующие у ребёнка чувство национальной принадлежности
Член своей религиозной группы	Все ситуации в школе, активизирующие у ребёнка чувство религиозной принадлежности

(процессах, деятельности, ситуациях), то низкие показатели по той или иной идентификационной позиции могут показать нам «узкие места» школьной жизни, а высокие показатели — «точки роста». Это может стать началом «перезагрузки» школьной жизнедеятельности, запуском процесса развития.

Мы располагаем результатами исследования (с помощью социологической анкеты) школьной идентичности учащихся 7–11-х классов из 22 школ крупных городов России. Мы отбирали школы, которые населением и педагогической общественностью считаются «хорошими»; при этом сами школы полагают, что у них весьма неплохо организована воспитательная деятельность.

телей школьник может себя чувствовать, когда учителя его хвалят или, напротив, ругают, а гражданином класса — когда ему удаётся воплотить свои идеи, замыслы в классном коллективе или когда ему навязывают то или иное поручение). нас интересовали не только сам факт переживания как показатель того, что школа в конкретном аспекте не оставляет ребёнка равнодушным, но ещё и природа этого переживания. Мы также нивелировали разброс значений того или иного показателя по школам, определив среднестатистическое значение для 22 школ.

Вот какие значения по каждому аспекту школьной идентичности были получены:

Идентичность	Переживается (% учащихся)		Не переживается (% учащихся)
	позитивно	негативно	
Сын (дочь) своих родителей	40%	25%	35%
Друг своих школьных товарищей	76%	9%	15%
Ученик своих учителей	50%	20%	30%
Гражданин класса	42%	13% (навязанное чувство гражданственности)	45%
Гражданин школы	24%	11% (навязанное чувство гражданственности)	65%
Гражданин общества	10%	5% (навязанное чувство гражданственности)	85%
Член своей этнической группы	30%	20%	50%
Член своей религиозной группы	15%	10%	75%

Для того, чтобы наглядно продемонстрировать некоторые ключевые тенденции, приведём обобщённые данные по школам. Мы установили различие по конкретным аспектам школьной идентичности на уровне «переживается — не переживается», уточнив при этом, переживается позитивно или негативно (очевидно, например, что сыном своих роди-

Выводы в отношении гражданской (рос- сийской) идентичности школьников, принявших участие в исследовании:

- только 42% подростков ощущают себя положительно причастными к своему классному коллективу «гражданами», то есть людьми, «делающими нечто, пусть даже самое простое, что затрагивает жизнь их школьного класса»;

- ещё меньше — 24% подростков ощущают себя «гражданами школьного сообщества»;
- всего лишь один из десяти учащихся выйдет из школы с чувством гражданина (не-обывателя) нашего российского общества.

Напомним, что эта ситуация, которую со всей определённостью можно назвать ситуацией отчуждения, зафиксирована нами в образовательной реальности так называемых хороших школ. Несложно представить, что происходит в остальных.

Каков выход?

На наш взгляд, в ситуации отчуждения детей от школы ответственной воспитательная политика может быть только политикой идентичности. Что бы мы ни делали в школе, какие бы новые проекты и технологии не предлагали, какие бы традиции не хотели сохранить, мы всё время должны спрашивать себя: «Рождает ли это свободную причастность детей школе? Захочет ли ребёнок себя с этим идентифицировать? Всё ли мы продумали и сделали для того, чтобы у него возникла причастность нам? Почему вдруг то, что мы так старательно, такими усилиями сделали, не воспринимается детьми?». И тогда мы не будем гоняться за новинками от педагогики, выдавать нашу инерцию и нелюбопытство за верность традиции, бездумно следовать образовательным модам, бросаться исполнять политические и социальные заказы, а будем работать вглубь, на действительное развитие личности, на социальное наследование и преобразование культуры.

К примеру, школа сталкивается с социальной пассивностью подростков. Конечно, можно наращивать ресурс обществоведческих дисциплин, провести серию бесед «Что значит быть гражданином?» или организовать работу школьного парламента, но эта работа, в лучшем случае, снабдит учащихся полезным соци-

альным знанием, сформирует положительное отношение к общественному действию, но не даст опыта самостоятельного действия в социуме. Между тем мы прекрасно понимаем, что *знать* о том, что такое гражданственность, даже *ценить* гражданственность, вовсе не значит *поступать* как гражданин, *быть* гражданином. А вот технология, предполагающая движение от (1) проблемно-ценностной дискуссии подростков к (2) переговорной площадке подростков с представителями местной власти и общественных структур и далее к (3) востребованному территориальным сообществом детско-взрослому социальному проекту выводит подростков в самостоятельное общественное действие.

Таким образом, действительное, неимитационное формирование российской (гражданской) идентичности учащихся возможно только на основе их положительной школьной идентичности. Именно посредством приобретённых в школьной жизни *ощущений*, сознания и опыта гражданственности (в делах класса, школьного сообщества, в социальных инициативах школы) у юного человека может созреть устойчивое понимание и видение себя как гражданина страны. *Школа, с которой дети себя не идентифицируют, к которой не ощущают причастности, не воспитывает граждан, даже если это декларирует в своих концепциях и программах.*

И ещё один важный эффект «политики идентичности» в сфере воспитания: она может помочь если не объединиться, то хотя бы не порвать друг с другом консерваторам, либералам и социал-демократам российского образования. Каковыми мы все, педагоги (каждый, разумеется, кем-то одним и на свой лад), являемся. **НО**